

Елена Арсеньева

Паутина любви (Татьяна Кузьминская – Лев Толстой)

Часть сборника
Женщины для вдохновения
(сборник)

Елена Арсеньева
Паутина любви (Татьяна
Кузьминская – Лев Толстой)
Серия «Женщины для вдохновения»

Текст книги предоставлен издательством "Эксмо"

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138444

Музы великих писателей: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-14294-0

Аннотация

«Странное это было для нее время... Казалось, жизнь кончена.

Она была молода, красива, талантлива, богата и всеми обожаема. Она только что – со всеобщего одобрения – отказала человеку, которого любила больше жизни и который страстно любил ее. Отказала потому, что у него была другая женщина, и дети у них были, и он метался между прежней привязанностью и новой любовью, и не знал, что делать, и эта его нерешительность оскорбляла ее до глубины души...»

Содержание

От автора	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Арсеньева

Паутина любви

(Татьяна Кузьминская – Лев Толстой)

От автора

Их глаза глядят со страниц романов, их смех звенит в строках стихов... Они вдохновляли поэтов и романистов. Их любили или ненавидели (такое тоже бывало!) до такой степени, что эту любовь или ненависть просто невозможно было удержать в сердце, ее непременно нужно было сделать общим достоянием. Благодаря им болезнь любви или ненависти заражала читателей. Их мало волновало, конечно, чьи коварные очи презираемы Лермонтовым, кого ревнует Пушкин, чьими страстями упивается Достоевский, чьим первым поцелуем украдкой любит Толстой, кого всю жизнь нежно обожает Тютчев и к чьим ногам слагают сердца герои Тургенева... Главное – глубина чувств, тайна, а не праздное любопытство!

Ну что ж, а мы – мы полюбопытствуем и заглянем в эту глубину, приподнимем покров этой тайны: любви или нена-

висти творцов к своим музам.

* * *

Странное это было для нее время... Казалось, жизнь кончена.

Она была молода, красива, талантлива, богата и всеми обожаема. Она только что – со всеобщего одобрения – отказала человеку, которого любила больше жизни и который страстно любил ее. Отказала потому, что у него была другая женщина, и дети у них были, и он метался между прежней привязанностью и новой любовью, и не знал, что делать, и эта его нерешительность оскорбляла ее до глубины души.

Тоска, безвыходная, безнадежная тоска владела ею. Чем ей было тяжелее, тем меньше она старалась выказывать это, чтобы с нею не говорили о больном, а главное, чтобы не жалели ее.

«Умереть, умереть... – единственный выход», – говорила она себе. Но как? Где? Какое найти средство?

Однажды, случайно проходя мимо девичьей, она увидела, как старшая горничная Прасковья всыпала в стакан порошок.

– Что это ты делаешь? Ты больна? Это лекарство?

– Нет, что вы, Татьяна Андреевна! – ответила Прасковья. – Это яд, он выводит всякие пятна. Я вот салфетку замывать должна.

– А он очень ядовит?

– Все руки объест, беда какой! – отвечала Прасковья. – Надо его спрятать. Это квасцы.

Прасковья поставила стакан с квасцами и коробочку на полку между своей посудой и ушла.

Татьяна взяла стакан, прибавила в него порошок и в раздумье держала его перед собой. Ни страха, ни раскаяния она тогда не чувствовала. Скорее всего, она ни о чем не думала тогда, а просто машинально исполняла то, что ее мучило и точило все это время. Услыхав шаги, она сразу выпила жидкость из стакана. И ушла к себе в комнату, легла, прислушиваясь к своим ощущениям и тихонько молясь.

И вдруг в прихожей раздался звонок. Минут через десять дверь в комнату Татьяны отворилась и вошел Александр Кузминский – ее кузен, ее первая любовь, ее бывший жених, ставший ей теперь просто другом.

– Откуда ты? – слабым голосом спросила Татьяна.

– Из Ясной Поляны, – отвечал он. – Соня, Лев Николаевич и Сергей Николаевич приедут дней через пять в Москву.

Соней звали сестру Татьяны. Лев Николаевич – это был ее муж, а Сергей Николаевич...

Значит, он приедет! Значит, еще не все кончено?

Татьяна отправила Кузминского пить чай в столовой, а сама прошла в комнату матери. Она уже чувствовала сильную боль...

– Мама́, я отравилась, – тихо сказала она. – Надо меня

спасти; я хочу его видеть.

Мать побледнела и едва не упала без чувств. Тяжело села прямо на пол:

– Чем? Когда?!

Татьяна отвечала ей и в эту минуту вдруг поняла, какое низкое безумие совершила по отношению к своим родным. Как прав был Лев Николаевич, писавший ей: «Кроме твоего горя, у тебя, у тебя-то, есть столько людей, которые тебя любят (меня помни)...»

В доме поднялась суматоха. Татьяне давали противоядие. Страдания были настолько сильные, что ее уже ничего не интересовало. Много позже она узнала, что Кузминский задержался с прибытием к месту назначения из-за ее болезни, а Сергей Николаевич... он так и не приехал.

Она встала после болезни другим человеком. Она поняла для себя невозможность счастья и желала бы забыть эту преступную глупость свою. А впрочем... впрочем... мужем ее сестры и ее ближайшим другом и наставником был не кто иной, как Лев Николаевич Толстой, а значит, Татьяна могла не сомневаться: рано или поздно она вновь лицом к лицу столкнется с историей своей любви, со своим грешным поступком... на страницах его романа.

Сколько Татьяна себя помнила, имя Толстого часто звучало в доме ее отца, Андрея Евстафьевича Берса, московского врача. Он был женат на своей пациентке, Любове Исле-

ньевой, которая выросла вместе с будущим знаменитым писателем и всегда считала его своим другом. Их детство, их родственники, даже горничная Мими были изображены им в «Детстве» и «Отрочестве».

У Татьяны было две сестры и брат Саша. Самая старшая, Лиза, была девица серьезная и необщительная, знай все книжки читала. Одна Таня умела ее растормошить и развеселить. Средняя сестра, Соня, имела характер живой, но легко предавалась грусти и сентиментальности. Такая уж у нее была натура! Она как будто не доверяла счастливым минутам, не умела пользоваться ими. Ей все казалось, будто что-то сейчас помешает ее счастью. Сия черта осталась у нее на всю жизнь, оттого она так и любила младшую сестру, свою полную противоположность, «с этим удивительным, завидным даром находить веселье во всем и во всех».

Когда Тане исполнилось десять лет, она получила в подарок куклу с картонной головой, раскрашенным лицом и почти одного роста с именинницей. Таня была счастлива подарку бабушки и назвала куклу Мими. Конечно, тогда она и вообразить не могла, что эта кукла тоже сделается персонажем романов! В тот день ее гораздо больше занимал другой подарок, от крестной: четырнадцатилетняя крепостная девочка Федора, которая должна была стать частью приданого Тани... Да уж, такие диковинные подарки были очень в порядке вещей в то время, в конце 50-х годов XIX века.

Сестер Берс воспитывали, как и полагалось воспитывать

девочек из хорошей семьи, а значит, для них были обязательны субботние танцклассы. Вместе с ними занимались трое детей Марьи Николаевны Толстой, и часто вместе с племянниками приезжал Лев Николаевич. Тане казалось, что он был какой-то очень весь «расчесанный и парадный». Все бывали чрезвычайно рады его приезду. Он вносил еще большее оживление в этот очень веселый дом, учил детей какой-нибудь роли, задавал задачки, делал с детьми гимнастику или заставлял петь, а потом вдруг глядел на часы – и торопливо уезжал. Ему очень нравилось, как поет Таня. У нее и впрямь был превосходный голос, все говорили, что ей надо учиться пению.

Тогда он был просто очень приятный взрослый друг, и Таня, конечно, и подумать не могла, что когда-нибудь напишет в своих воспоминаниях о Толстом: «Какая счастливая звезда загорелась надо мной или какая слепая судьба закинула меня с юных лет и до старости прожить с таким человеком, как Лев Николаевич! Зачем и почему сложилась моя жизнь? Видно, так нужно было.

Много душевных страданий дала мне жизнь в Ясной Поляне, но много и счастья.

Я была свидетельницей всех ступеней переживания этого великого человека, как и он был руководителем и судьей всех моих молодых безумств, а позднее – другом и советчиком. Ему одному я слепо верила, его одного я слушалась с молодых лет. Для меня он был чистый источник, освежаю-

щий душу и исцеляющий раны...»

Лев Николаевич отвечал ей взаимностью. Впрочем, Таню любили все. Даже серьезная сестра Лиза всегда смеялась с ней. Даже мамá, всегда такая строгая со старшими детьми, была с нею особенно ласкова. Стоило ей на что-то рассердиться, как Таня бросалась к ней на шею и кричала:

– Мамá делает строгие глаза – и не может!

И мамá оттаивала.

В доме всегда было много молодежи, приятелей брата Саши и его тезки, кузена Кузминского. Тот был студент-правовед, всегда с конфетами, элегантный, он поражал детей своей треуголкой.

– У тебя шляпа как у факельщиков, – со смехом дразнилась Таня, и самолюбивый Кузминский не обижался.

Да, Татьяна из него веревки вила. Как-то раз она задумала сыграть свадьбу своей куклы Мими и назначила женихом именно Кузминского. Лиза будет свахой, посаженным отцом станет Митрофан Поливанов, Митенька Головачев – священником. В женихи Митенька не годился.

– Он такой неуклюжий, квадратный, – пояснила Таня. – А женихи должны быть... знаете, они такие узкие, длинные... с легкой походкой... говорят по-французски...

Кузминский был именно такой – «узкий, длинный, с легкой походкой». Однако быть женихом Мими не хотел.

– Вот еще! Уговаривать его! – сердито закричала Таня. – Он должен венчаться, когда его просят!

Кузминский молчал, и Таня поняла, что обидела его.

«Что я сделала? Он такой самолюбивый! Я должна помириться с ним. Я кричала на него при всех и при всех должна мириться».

— Саша, — сказала она. — Ты же не захочешь расстроить нам все, ты ведь понимаешь, ты ведь знаешь, что я хочу сказать, — путалась она в словах, — я же прошу тебя, ты же согласен, да?

Кузминский повернулся к Тане, которая ласково заглядывала ему в глаза, с улыбкой поглядел на нее и молча кивнул. Ну разумеется, он ни в чем не мог ей отказать! Потому что был влюблен в нее, кажется, с самого детства и всегда надеялся на то, что она когда-нибудь станет его женой. Ни о ком другом он и думать не мог, именно поэтому его так рассердила эта шуточная свадьба с куклой. Когда дошло дело до поцелуя с «невестой», он опять заартачился:

— Нет, я такого уроды не поцелую!

Все засмеялись.

— Нет, ты должен, — сказала Таня, держа перед ним куклу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.